5 ФЕВ 1980
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ДРАГОЦЕННО ВСЕ...

Агния БАРТО

Дмитрий Кабалевский — не только имя замечательного композитора, но еще и символ. Символ высокой любви к музыке, зажженной в сердце ребенка.

Мысленно передо мной два портрета Дмитрия Борисовича. Вот он на сцене Московской консерватории, торжественно, в черном фраке, дирижирует оркестром, исполняющим его незабываемый реквием. На втором портрете — Кабалевский за роялем, окруженный детьми, ведет с не меньшей увлеченностью музыкальный урок в обычной общеобразовательной школе.

Впервые увидела я Дмитрия Борисовича больше полувека назад в Московском театре для детей. Руководила им совсем молодая тогда Наталия Сац, заражая своей любовью к детскому театру и маститых, и начинающих авторов. По ее просьбе написала я пьесу в стихах «Наше производство» — о том, что такое театр. Стихи мои были, мягко говоря, неровными, подчас аритмичными, артистам было трудно петь, аккомпаниатору трудно вступать вовремя, все нервничали. Но однажды на репетиции оказался высокий, худой молодой человек, похожий на Дон Кихота. Это был Дмитрий Кабалевский. И произошло чудо: музыка зазвучала цельно, стройно, разрозненные части пьесы сразу словно срослись. Для Дмитрия Борисовича, которого тогда многие называли просто Димой, этот приход в детский театр был случайным: композитор Половинкин, автор музыки к пьесе, попросил его заменить заболевшего пианиста. Вдруг на премьере я увидела Дон Кихота среди маленьких зрителей. Появлялся он и позднее на спектаклях, но смотрел не на сцену, а на детей. И не с умильностью или снисходительностью, а как-то серьезно, с творческим вниманием. Может быть, уже тогда интуитивно чувствовал он, как много может сделать для них.

Естественна близость Кабалевского к поэзии для детей. Пришел он к ней еще молодым, но уже во всеоружии. Стихи многих поэтов благодаря ему стали любимыми детскими песнями. А для поэта встречи с Кабалевским незабываемы. Нет, он не просто пишет музыку на «текст», он удивительно бережно относится к каждой поэтической строчке, нередко становится мудрым советчиком поэта, его соавтором. Спасибо ему... Я всегда помню все, что мне довелось услышать от него во время нашей совместной работы. Такое, например, суждение: «Для детской песни очень нужна красота мелодии, но и красота слова». Помню я и то, как однажды в телестудии он перестал играть на рояле, прервал репетицию потому, что во время исполнения песни маленьким солистом два оператора стали вслух переговариваться.

— Прекратите это неуважение к детям! — сказал разгневанный Дмитрий Борисович.

В последние годы у детей он бывает постоянно. Отнимая у себя многие часы творчества, сам ведет музыкальные занятия в 209-й московской школе. Он пришел к детям навсегда с созданной им новой системой музыкального обучения и воспитания. Привел с собой в школу молодых талантливых педагогов. Специальная лаборатория разрабатывает его программу. Она доведена уже до 7-го класса, так что Дмитрий Борисович сейчас уже заканчивает музыкальную семилетку, созданную им для нынешних и будущих поколений детей. Но уже сегодня скольких ребят во многих городах, селах, поселках нашей страны на уроках музыки в школах с первого класса учат понимать музыку «по Кабалевскому», приобщают ребенка к прекрасному.

Как-то я видела тетрадку одной из его маленьких учениц. Девочка все буквы его фамилии пишет большими, заглавными, разноцветными. По-моему, она права.

Тема детства проходит через все творчество композитора Кабалевского, будь то сонатина, симфония, опера. Даже в реквием вливается детский хор: «Песня о солнечном свете». Он просто не может обойтись без этой темы. Мне кажется, что детство для него главный источник оптимизма, постоянно необходимая нота радости. Характерно, что многие произведения Дмитрия Борисовича играются в музыкальных школах и одновременно их исполняют крупнейшие пианисты. Он с детской непосредственностью говорит об этом в письме к своему другу, детскому поэту Виктору Викторову: «...Получил две пластинки (из США и Японии), на которых вполне взрослые музыканты играют кучу моих фортепианных пьес, написанных для школьников». А ведь эта «куча» — истинный музыкальный клад, который он открыл в себе самом и так щедро дарит детям. Драгоценно все, что он сделал и продолжает делать для их духовно-нравственного обогащения.

Истинно благороден седой Дон Кихот. И верен дружбе. И верен делу и слову своему в большом и малом. И как хорошо, что природа одарила его еще и юмором. В книге «Дмитрий Кабалевский» написана им самим главка «Пешком под стол».

«С увлечением играю в пинг-понг и, как обычно, у слабых выигрываю, сильным проигрываю... Однажды летом, в Кисловодске, в санатории имени А. М. Горького... почувствовал себя мастером... совершенно зазнался. Возмездие пришло неожиданно».

«Возмездием» оказалась я. Дмитрий Борисович предложил мне сразиться и поставил условие: проигравший лезет под стол. И проиграл мне два сета подряд. Мы были уже тогда добрыми друзьями, и я в шутку пригрозила, что приглашу всех отдыхающих, желательно с фотоаппаратами, посмотреть, как знаменитый композитор в свои 49 лет будет выполнять предложенное им самим условие игры. Мне и в голову не могло прийти, что он на самом деле его выполнит. Но произошло вот что:

«Я... под восторженное улюлюканье зрителей и щелканье фотоаппаратов приступил к выполнению мной же поставленного условия...», то есть «пролезть» под длинным «спортивным» столом.

А теперь несколько строчек из моего шутливого стихотворения по этому поводу.

Он лез с осанкой
королевской
И сохранил достойный вид.
Большой художник
Кабалевский
И в жизни также даровит.
Умеет он держаться просто,
Как человек большого роста.

Дорогой Дмитрий Борисович! Мне не свойственны высокие слова, но, честное слово, Вы — символ таланта общественного, нашедшего для нашего веселого маленького человечества новый путь к прекрасному. Но я хочу не символически, а документально, в газете, и от имени многих и многих людей, по-разному причастных к духовной жизни ребенка, сердечно поздравить Вас и сказать Вам, как мы любим Вас, как гордимся Вами.